

Серафима

Третий ангел

Серафима
Третий ангел

«Издательские решения»

Серафима

Третий ангел / Серафима — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967463-0

Небольшой рассказ о жизни на самом её закате, о смерти, о любви и маленьком чуде... Никто не знает, что скрывается по ту сторону горизонта, но хочется думать, что там ждёт то, во что мы верим...

ISBN 978-5-44-967463-0

© Серафима
© Издательские решения

Содержание

ТРЕТИЙ АНГЕЛ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Третий ангел

Серафима

Иллюстратор Эл Крылов

© Серафима, 2019

© Эл Крылов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7463-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРЕТИЙ АНГЕЛ

*Твои слёзы – мои слёзы.
Когда больно тебе – больно и мне, и я также плачу вместе с тобой,
и смеюсь, когда ты веселишься.
И я держу тебя, когда ты вот-вот готов упасть.
Я твой щит и верный цепной пёс.
Самая большая радость для меня – просто быть твоим ангелом.*

Приглушённый свет абажура мягко освещал крошечную комнатку, больше похожую на келью, нежели на обычную спальню. Маленький круглый столик и два стула, стоящие у большого эркерного окна, обрамлённого тяжёлыми античными шторами. Небольшой пузатый комод с зеркалом в тяжёлой золочёной оправе, слегка тронутый патиной, словно притаился в углу комнаты. Старинная кровать с балдахином и пуховыми перинами, часы с боем – на стене, да прикроватный столик на изогнутых ножках и уютная лампа в кружевном абажуре – вот и вся обстановка.

Она присела на краешек кровати, мягким движением руки разгладила складки на длинной кипенно-белой ночной рубашке, поправила кружево высокого воротника и любовно дотронулась до обручального кольца на безымянном пальце.

– Ну, вот и я, любимый, – сказала она, обращаясь к портрету импозантного мужчины в старинной овальной рамке на витых ножках, стоящей у самого края столика. Сухая старческая рука потянулась к фотографии. Нежно коснувшись лица изображения, она глубоко вздохнула. – Ты всё также улыбаешься – и это согревает мою душу.

Состарившееся, некогда прекрасное лицо озарилось лёгкой улыбкой. – Я прожила ещё один, целый день без тебя. Сегодня четыреста тридцать второй день как ты покинул меня, но я знаю, чувствую, что ты рядом.

– Итак, соблюдая наши традиции, расскажу тебе последние новости дня сегодняшнего. За окном всё ещё осень. Помнишь, ты говорил, что к старости люди начинают любить эту пору, не лето, а именно осень? Лето для молодых, а осень – для стариков – когда уже никуда не надо спешить, можно нежиться в лучах уставшего солнца, любоваться золотом листвы, и наблюдать, и наслаждаться, и просто быть. Так вот, ты прав. Как всегда – прав. Осень – она для нас, и я живу, дышу и ловлю каждый день, каждый миг. Наблюдаю за каждым листочком и дуновением ветра. За солнечным лучом, скользящим по комнате, белыми облаками, бегущими по хрустальной прозрачности небесной сини. Всё прекрасно, дорогой... – её дыхание прервалось, и по щеке скатилась непрошенная слезинка. – О, нет! Нет, милый, я не плачу – тихонько всхлипнув, обратилась она к фотографии и смахнула слезу. – Я же помню, я обещала тебе, что не буду плакать, и я не плачу, нет, ты не подумай. Это так... – она тяжело вздохнула – это всего лишь старость. А ты знаешь, – оживилась она, – наш Бобби во второй раз стал отцом! Ты представляешь? Это наш хулиган и бездельник, сорванец и лентяй Бобби – дважды отец! И как он счастлив! Он так горд собой, и так светится от счастья, что я не могу поверить в то, что это наш мальчик, и он уже вырос! Как быстротечно время. О-о-о, ты не переживай, у него всё хорошо. Он унаследовал твою хватку, и ведёт семейный бизнес железной рукой. Да, тебе есть чем гордиться! Он расширил компанию вдвое и собирается ещё открывать несколько магазинов. А какая у него милая, чудесная жена! Она просто прелесть, и так заботится о нём, и малыш! Помнишь, ты всё время со мной спорил, что Эмили – лучшая партия для нашего сына, а я утверждала, что не стоит торопиться. Ах, милый, ты был прав, и я так за них рада, так рада! Жаль, что ты не можешь разделить с нами это счастье. Твой старший внук Джимми

очень тоскует по тебе, мы часто говорим с ним по телефону, и ты знаешь, ему тебя не хватает... нам всем так тебя не хватает.

Ах, да! Бобби с Эмили настаивают, чтобы я переехала к ним, в наш старый огромный дом, чтобы быть рядом, и даже утверждают, что так им будет спокойнее. Но ты же понимаешь, я не могу себе позволить стать обузой, мешать, и уж тем более не хочу доставлять никаких хлопот. Да и потом, я так люблю нашу с тобой крошечную, старую квартирку с видом на центральный парк. Мы провели в ней лучшие годы нашей жизни, и мне до сих пор кажется, что ты ещё здесь. Поэтому, я совершенно не готова к переезду. Мне спокойнее тут, с тобой, а у детей должна быть своя жизнь. А ещё, ко мне каждый день заходит миссис Адамс – наша соседка, справляется о моём самочувствии, приносит продукты и даже время от времени готовит для меня! Это так мило с её стороны! Она такая любезная. Конечно, я догадываюсь, что за всем этим стоит Бобби, но делаю вид, что ничего не знаю – не хочу расстраивать нашего мальчика, ведь он так старается. Ну, вот, кажется на сегодня все новости. Ах! – она взглянула на большие старинные часы, – и время уже идёт к полуночи – пора ложиться спать. Если я не уйду к тебе сегодня ночью, то завтра вечером обязательно расскажу тебе новости, тем более сын с утра обещал приехать и отвезти меня на смотрины новорожденного. Спокойной ночи, любимый – старушка приложила кончики пальцев к губам и послала воздушный поцелуй фотографии. Слегка откинув край воздушного одеяла, она легла на самый краешек постели, и погасила лампу.

Комнату окутал полумрак и тишина, лишь мерное постукивание часов нарушало покой и величественность ночной тишины.

Она устало закрыла глаза, и по обыкновению положила обе ладони под голову, как обычно спят маленькие дети. Её тело казалось слишком маленьким и хрупким для столь огромной кровати и, словно растворялось в пене одеял, и кружеве подушек.

Боже, как тяжело на сердце. Если день ещё можно как-то пережить – гулять в парке, разговаривать с соседями, беседовать с внуком по телефону, то ночь становится сущим наказанием. Пустая холодная постель угнетает, вызывая нестерпимо тоскливое чувство безысходности и одиночества. Каждая ночь словно изнурительная пытка – тишина вместо сонного дыхания, пустота там, где раньше были нежные, сильные руки, к которым так хочется снова прижаться и почувствовать тепло. Подушка стала мокрой от слёз. – Нет, я не плачу. – прошептала она в тишину.

Часы гулко пробили полночь.

Лёгкое дуновение ветра коснулось её лица и волос. Одеяло слегка натянулось, а в ногах заметно потяжелело, как будто кто-то присел на край кровати.

– Это ты! Как хорошо, что ты пришёл, я ждала тебя, мне хоть не будет так одиноко. Я очень люблю, когда ты вот так приходишь и садишься рядом. Но почему ты всегда молчишь? Поговори со мной, хотя бы один раз. Я же не прошу о невозможном, не прошу появиться, просто поговори со мной.

Ещё одно лёгкое дуновение ласково, словно поглаживая коснулось её плеча.

– Пожалуйста, – прошептала она, – скажи мне хоть слово.

Тишина, да мерное постукивание часов было ответом.

Она почувствовала, как по телу разлилось тепло, и покой безмятежного сна окутывает всё её существо.

– Засыпай скорее, а я буду сидеть и оберегать твой сон. Жаль, что ты меня не слышишь, но я говорю с тобой. И я всегда рядом, но ты меня не видишь, это очень грустно – раздался лёгкий шелест призрачного голоса.

– Я тебя слышу! Наконец-то! Я не буду открывать глаза, чтобы не спугнуть тебя, но я хочу слышать твой голос, он такой нежный и успокаивающий. Пожалуйста, только не уходи, говори со мной.

– Я здесь, и никуда не уйду, не бойся.

– Как хорошо! А знаешь, ведь я тебя всегда чувствовала, с самого раннего детства. Теперь я точно знаю – это ты приходил ко мне ночью, и сидел вот так – на самом краешке постели, и гладил по голове. А я думала, что это мама приходит со мной посидеть. А когда я выросла, то была уверена, что мне в ноги ложится наша кошка, а под утро просто уходит, но это был ты, ведь так?

– Да, это был я.

– А почему же раньше я тебя не слышала?

– Просто было не время для наших бесед. Ты была слишком занята, у тебя была яркая, насыщенная жизнь полная азарта и приключений. И разговоры были ни к чему, хотя, иногда я даже кричал чтобы ты услышала, предостерегал от опрометчивых поступков, но...

– О, да! – она счастливо засмеялась. – Я доставила тебе массу хлопот, не так ли?

По комнате пронёсся лёгкий ветерок и смех, больше похожий на шуршание листьев в осеннем парке.

– Да, по части шалостей – тебе не было равных, но ты всегда была моей любимицей! Твои детские выходки и проказы, твои разбитые коленки и синяки, даже слёзы от обиды на соседа – сорванца Джека. Всё это часть меня – часть моей жизни, моей души.

– Ты помнишь всё-всё?

– Всё... с самого твоего рождения.

– Ах, а я такой памятью, увы, похвастаться не могу. Порой, я даже забываю куда положила свои очки, и хожу, ищу, хотя держу их в руке. Вот такая я стала рассеянная, слишком многое стала забывать, но, что поделаешь – возраст.

– Не грусти, я помню всё. Ведь я пишу историю твоей жизни в книге вечности. А помнишь кошку, спасённую тобой от неминуемой гибели? Ту, которую ты принесла домой, вытащив из бочки с мазутом?

– О! Конечно, Пусси! Я помню, конечно же я помню! Она была страшная, худющая и вечно голодная! А ещё у неё был совершенно отвратительный голос, и когда она мяукала, казалось, что кто-то открывает старые заржавевшие ворота! А ещё она была злая, потому что царапалась, кусалась и кидалась на всех кроме меня! Надо же! А я ведь так давно о ней не вспоминала! И как ругался тогда папа! О-о-о! – это был целый семейный скандал!

– А ты в это время сидела в обнимку с кошкой во дворе под старой туей, лила горькие слёзы, и без конца её целовала. Это была не просто кошка, Эмма. То был твой второй ангел.

– Пусси, второй ангел? Хотя знаешь, ты прав! Она действительно была моим ангелом. Даже мальчишек во дворе гоняла, шипела на папу, когда он пытался меня воспитывать. И всегда спала только со мной, и рассказывала мне сказки на своём кошачьем языке. Она слизывала мои слёзы, когда я плакала и лежала со мной рядом сутки напролёт, когда я болела. Боже мой, бедная моя Пусси! – старушка всхлипнула. – Как же я могла о ней забыть? Я так рыдала, когда она потерялась! Папа тогда объездил полгорода, пытаясь её найти, и звал соседей на помощь, но тщетно. И, хотя он всегда делал вид, что терпеть не может кошек – он её искренне любил!

– Он искренне любил тебя, поэтому всё, что было дорого тебе – было дорого ему, – послышался печальный вздох.

– Но, почему же она исчезла, если она мой ангел? Ангелы ведь не теряются?

– Жизнь быстротечна, Эмма. Ангел решивший быть ближе к своему человеку может выбрать тело лишь один раз. И это тело смертно. Твоя кошка тогда не потерялась, она просто ушла, предчувствуя близкий конец. Исчезла, чтобы избавить тебя от мучительной боли потери и страданий. Нет, не надо плакать, она тебя любила и чувствовала твою любовь, а это – самый главный подарок в жизни не только ангела, но и любого живого существа.

– Я не плачу, – шмыгнула она носом. – А почему ты сказал, что она второй ангел? У меня их несколько?

– О, да. Каждому человеку при рождении даётся ангел, и имя ему...

– Мама – выдохнула она.

– Да, мама. Твои родители очень ждали твоего появления на свет. И ты стала для них настоящим ангелом, несмотря на все твои шалости.

– Но почему она ушла так рано, почему? Ведь это несправедливо! Сначала папа, потом мама. Ты помнишь, как я тогда кричала и ругала Его жестокосердие? Почему Он не услышал меня, и не оставил её со мной? Я не могла Ему этого простить, и этим прогневила. Наверное, я говорю ужасные вещи?

– Нет, что ты, в тебе говорила боль, а не злоба. А Он – всегда прощает, потому что знает и любит...

– Мне так жаль...

– Я знаю, Эмма. Я был там с тобой, и мне тоже было больно.

В комнате повисла немая тишина, и только старинные часы напоминали о быстротечности времени.

– Значит, сейчас пришло моё время? Время уходить?

– Как ты захочешь. Я пойду с тобой, куда бы ты не отправилась.

– То есть мы можем ещё немножечко остаться и побыть здесь?

– Конечно.

– А можем пойти туда, где всё закончится?

– Когда мы отправимся на ту сторону горизонта – для тебя всё закончится здесь, а там будет лишь начинаться.

– Значит, всё правда? Есть и рай, и загробная жизнь?

– Там существует то, во что ты веришь.

– Тогда, почему мне становится так страшно от этих мыслей? Наверное, я просто не готова всё оставить... А как же Бобби, Эмили и мои внуки? Я даже не увидела новорожденного, не успела заглянуть в его крошечное личико, поцеловать пухлые щёчки, поддержать крохотные ручки. Я даже не знаю, как его зовут! – занервничала она.

– Не спеши, сейчас всё зависит только от тебя. Как решишь – так и будет. Ты так переживаешь за них, а это означает, что ты ещё не готова. Твоё время ещё не настало. Успокойся, мы никуда не торопимся. Всё, чем ты располагаешь – это и есть самый ценный дар – время.

– Время... Знаешь, – немного повеселев сказала она, – ты прав, я ещё не готова! Мне нужно ещё немного времени, чтобы закончить все свои дела. Теперь я знаю, что нужно делать и как прожить последние дни осени!

– Спи, – тепло прошептал голос, – тебе нужен отдых.

Она почувствовала лёгкое прикосновение к лицу, столь невесомое и мимолётное, словно призрачный поцелуй.

– Нет, только не уходи, побудь со мной! – встревожилась Эмма.

– Я здесь, – донёсся лёгкий шелест, – я никуда не уйду.

– И, пожалуйста, будь со мной и завтра. Пообещай мне, что мы ещё поговорим, мне так много нужно тебе рассказать, о стольком спросить.

– Обещаю, Эмма. Я всегда рядом, даже если ты меня не видишь – это не значит, что меня нет. А теперь, будь хорошей девочкой, спи.

И в эту секунду она почувствовала новую волну тепла разливающуюся по всему телу и невероятную лёгкость. Как будто кто-то большой и сильный, снял с её сердца невидимой рукой каменную плиту боли и печали. Облегчённо вздохнув, она уснула.

Часы на стене неумолимо продолжали свой бег отмечая каждый час гулким боем.

В распахнутую створку окна ворвались шум и гам утренней суеты: дворник неспешно мёл улицы, на детской площадке резвились дети, то и дело слышался их счастливый смех и строгий окрик нянь. Донёлся торопливый звук шагов спешащих на работу людей. А вот и лёгкая размеренная поступь – кто-то вышел на пробежку. Прошуршала шинами проезжающая машина. Город просыпался и уже спешил, спешил жить, двигаться, достигать неизведанных вершин. Время быстротечно и нужно успеть прожить ещё один день.

Она сладко потянулась в кровати и открыв глаза улыбнулась.

– Как хорошо! Я жива, всё ещё жива! У меня есть ещё один день! М-м-м, а как сладко спалось, впервые за долгое время мне снились чудесные сны, и в них я была молода и счастлива... – она осеклась вдруг вспомнив свой сон, или это был вовсе не сон? – Ты здесь? Где ты? – вопрошала она пустую комнату. – Я так и знала! Мне всё приснилось. Но как хорошо мне было в этих грёзах, так легко и спокойно стало на душе. И ладно! Я всё равно знаю, что ты здесь и слышишь меня, просто я тебя не слышу, только и всего – она улыбнулась. – Вот, дожила – говорю сама с собой, а думаю, что разговариваю с ангелом. Для моих лет уже довольно поздно обращаться к психиатру, наверное, все старики счастливы от того, что просто сошли с ума. Если сумасшествие такое радостное, то так тому и быть!

Аккуратно взбив подушки и застелив постель, Эмма вышла из комнаты направившись в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Раздался щелчок открываемого замка, входная дверь открылась.

– Ма?! Мама, ты дома? – Открыв входную дверь своим ключом, в крошечную прихожую вошёл высокий, подтянутый мужчина лет сорока. Он выглядел так, словно сошёл с обложки журнала «Форбс». Светлые короткие волосы были уложены в стильную причёску, тонкий запах дорогого одеколona, серебристо-серый костюм, белоснежная рубашка, лёгкие туфли мягкой кожи – всё говорило о солидном достатке мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.